

*Наталья Петровна МАТВЕЕВА —
профессор кафедры археологии,
антропологии и этнографии
факультета истории
и политических наук, доктор
исторических наук,*

*Оксана Михайловна АНОШКО —
аспирант кафедры археологии,
антропологии и этнографии*

УДК 903 (571.12)

БАРХАТОВСКИЙ КОМПЛЕКС КОЛОВСКОГО ГОРОДИЩА

АННОТАЦИЯ. В предлагаемой статье впервые публикуются результаты исследования бархатовского комплекса Коловского городища позднего бронзового века, материалы которого очень важны в рамках понимания сложных исторических процессов, происходивших в конце II — начале I тыс. до н. э. на территории лесостепного Приоболья.

The offered article is a first publication about the results of investigation of Barkhatovo complex from Kolovsky defensive settlement in the Late Bronze Age, whose materials lets to explain the historical situation on the territory of forest-steppe Pritobolye at the end of the II millennium BC — the beginning of the I millennium BC.

На фоне хорошо исследованных памятников эпохи поздней бронзы южнотаежного Зауралья, лесостепного Прииртышья, Барабы и Приобья, относящихся к межовской, сузгунской и ирменской культурам, Тюменское Приоболье является недостаточно изученным. На его территории в позднее бронзовое время выделена бархатовская культура [1,2,3,4]. В настоящее время бархатовская проблематика остается одной из самых дискуссионных и малоизученных в западносибирской археологии, без разработки которой невозможна полноценная интерпретация историко-культурных процессов, происходивших в данном регионе в эпоху поздней бронзы. Необходимо также учитывать, что историко-культурная специфика Тюменского Приоболья в это время обусловлена тем, что бархатовские древности являются своего рода промежуточным звеном в цепи культур позднего бронзового века между Зауральем и центральной частью Западной Сибири, в зоне контактов степных и лесных традиций. Поэтому в плане дальнейшего изучения бархатовской культуры большой интерес представляет бархатовский комплекс Коловского городища.

Памятник является одним из наиболее сохранившихся укрепленных объектов в Приисетье. Он открыт в 1963 г. В. Н. Фроловым, обследовался разведочно в 1980 г. В. А. Могильниковым и в 1982, 1994 гг. Н. П. Матвеевой. В 1984 г. в процессе рекогносцировочных раскопок Коловского городища Н. П. Матвеевой было установлено, что территория памятника заселялась трижды: в эпоху поздней бронзы (бархатовская культура), раннего железного века (саргатская культура) и Средневековья (юдинская и бакальская культуры) [5].

Коловское городище находится на правом берегу р. Исети, в 2 км к юго-юго-востоку от бывшей дер. Колово и в 1 км к северо-западу от дер. Лога в Исетском районе Тюменской области. Здесь коренная терраса высотой 40 м мысом вдается в

прибрежную равнину и окружена заболоченной низменностью. В геоморфологическом отношении данный памятник демонстрирует сходство с также возникшем в бархатовское время Красногорским городищем [6], расположенным в 7-8 км к северо-западу от него. Поверхность его хорошо задернована и заросла луговыми травами. Оборонительная система Коловского городища представляет собой три линии укреплений, состоящие из рва и вала. Вдоль восточной стороны укрепленного поселения наблюдаются задернованная осыпь и образовавшиеся недавно молодые овраги.

Археологическое исследование рассматриваемого памятника в 1984 г. в виде рекогносцировочной траншеи, заложенной вдоль осыпающегося края террасы, позволило выявить остатки предположительно пяти жилищных западин и нескольких линий фортификации между первой и второй площадками городища. На первой укрепленной площадке обнаружены жилища, относящиеся к эпохе поздней бронзы, на второй — к раннему железному веку. А в 2001 г. в северо-восточной части памятника с целью определения материальной культуры и особенностей обитания населения в раннем железном веке и Средневековье был развернут раскоп на оборонительных сооружениях первой укрепленной линии (63 кв.м) и на второй площадке (192 кв. м). Всего исследовано, не считая траншеи, вскрытой в 1984 г, 255 м². Стратиграфия раскопа на Коловском городище очень сложная, насчитывающая до десяти напластований на первой площадке и до семи — на второй.

К бархатовскому периоду может быть отнесено сооружение под валом, намеренно засыпанное позднее. Зафиксирована лишь очень небольшая часть котлована шириной 3,15 м и глубиной 0,9 м. Его заполнением служила мешаная супесь с участками переотложенного материкового грунта, содержащая фрагменты керамики, орнаментация которой позволяет нам соотносить ее с древностями бархатовского типа, катушку, кости животных и несколько саргатских черепков. В связи с плохой сохранностью сооружения интерпретация его затруднительна: оно может являться как остатками широкого рва, так и остатками котлована небольшой постройки эпохи поздней бронзы.

К бархатовскому строительному горизонту мы относим также жилище 6, обнаруженное в виде разрушенной поздними постройками полуземлянки в центральной части раскопа на второй площадке городища (рис. 1). Заполнение котлована данной постройки составляют прослойки черной супеси и темно-коричневой супеси с глинистыми вкраплениями. Сразу под дерново-гумусным слоем находились крупные кости животных, челюсти, фрагменты средневековой посуды. Сооружение состояло из двух камер, соединенных недлинным углубленным коридором. От камеры 1 сохранились коридорообразный переход в камеру 2, тамбур и северо-восточная часть площади пола, ориентированные по линии северо-восток-юго-запад. Исходя из расстояния между угловыми ямками от столбов, предполагаемая длина камеры — 5,5 м. Ширина осталась неизвестной из-за позднего многократного строительства на этом месте, но, возможно, она составляла около 5 м, судя по длине участка от восточного угла постройки до конца канавки со столбовыми ямами. Эта канавка обнаружена среди остатков оборонительной системы, но не вписывается в ее конструкцию, из заполнения ее происходит керамика исключительно бархатовской культуры. Пол ее подстилала темно-коричневая супесь, являющаяся основным заполнением камеры 1 сооружения 6. Тамбур представлял собой зауженную перед переходом часть камеры трапециевидной формы размерами 2,5х3,5х2х3 м. Коридор шириной 0,9 м и длиной 1,6 м вел в смежную камеру 2. Камера 1 жилища 6 практически полностью уничтожена с западной стороны тамбуром постройки 7, а с юго-западной — сооружениями 1 и 2, которые относятся к саргатскому периоду застройки.

Вблизи от восточной стенки камеры 1 жилища 6 на материке обнаружены несколько ям, имеющих, по-видимому, хозяйственное назначение, а также обложенный глиняными кирпичиками очаг, зафиксированный в виде углубления с прокалом.

От камеры 2 жилища 6 сохранился только участок юго-западной стенки длиной около 4,5 м, сильно пострадавший от обвалов и поэтому имеющий более сложную стратиграфию, чем камера 1 того же сооружения. Камера 2 почти полностью перекрыта поздним — саргатским двухкамерным жилищем 9, которое целиком разместилось на ее площади.

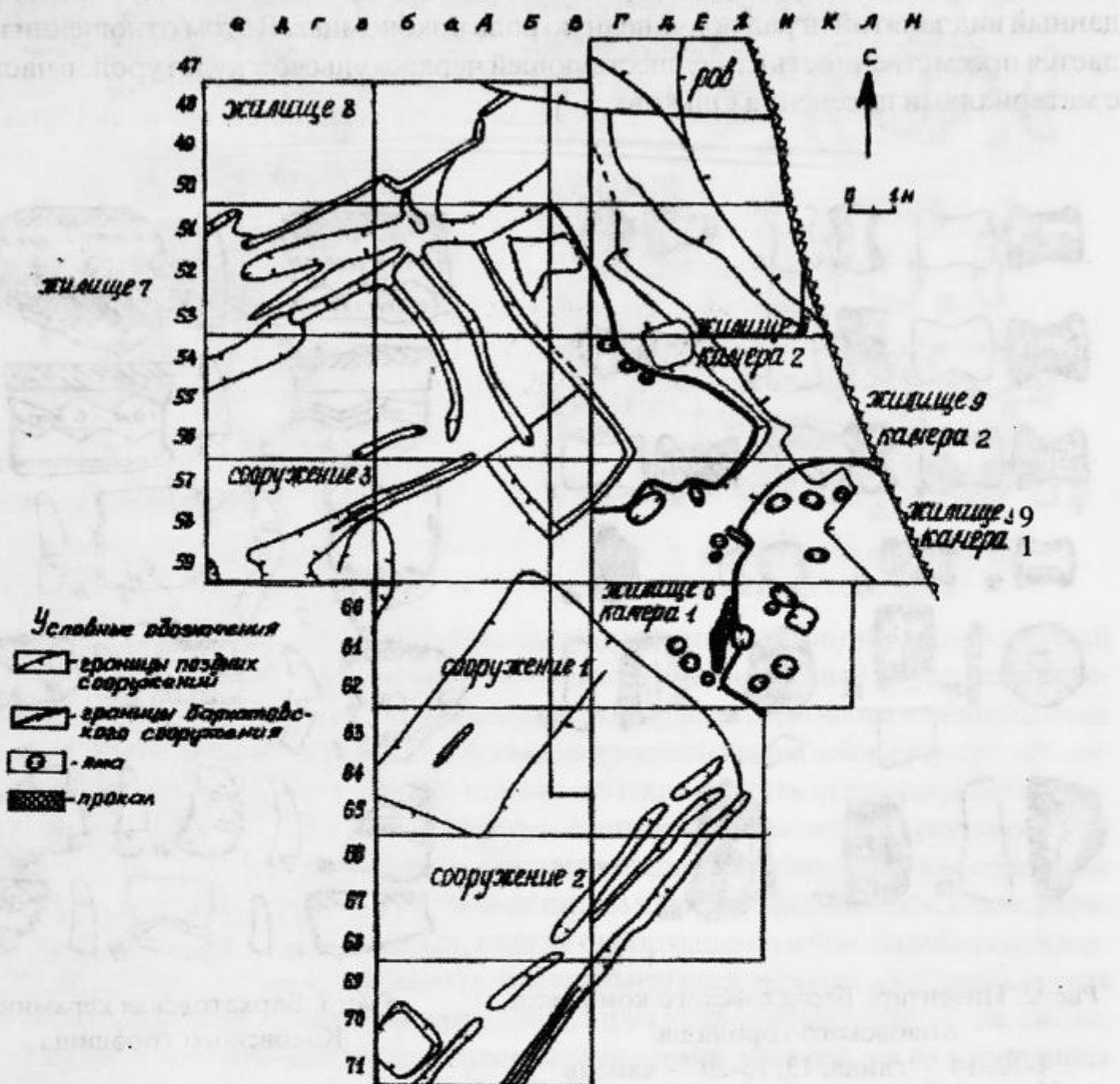

Рис. 1. Коловское городище. План сооружений на второй площадке раскопа

Вещи из комплекса эпохи поздней бронзы за 1984 и 2001 гг. раскопок в основном представлены глиняными катушками (9 целых и 4 фрагмента) и каменными предметами (рис.2). Глиняные катушки имеют цилиндрическую форму с утолщениями на противоположных концах, они аналогичны катушкам, найденным при раскопках Красногорского городища и характерны для бархатовской культуры Тоболо-Ишимья.

Керамика бархатовской культуры малочисленна. Она локализуется в отдельных сооружениях и ямах на периферии раскопа второй площадки, например, в жилище 6, яме 41 и др. В раскопе на первой площадке городища бархатовская керамика залегала в толще вала и, несомненно, переотложена. К тому же она очень измельченная, так как бархатовский строительный горизонт был практически полностью разрушен в результате заселения территории городища в раннем железном веке саргатскими племенами и в период Средневековья представителями бакальской и юдинской культур. Поэтому в статистическую обработку было включено всего 157 фрагментов шеек и 117 орнаментированных стенок за 2001 г. раскопок (рис.3). В 1984 г. было обнаружено лишь несколько обломков бархатовской керамики от 4-6 сосудов,

на одном из которых, по определению карпологов*, оказался отпечаток культурного злака — семени пшеницы — *Triticum* sp., что указывает на использование населением бархатовской культуры пшеницы и, видимо, на существование земледельческих занятий. Но поскольку такая же работа в те же сроки была проведена и по материалам бархатовского комплекса Красногорского городища раскопок 1984-86 гг., а отпечатков культурных растений не обнаружено, то следует считать, что данный вид занятий играл подчиненную роль в экономике. В этом отношении наблюдается преемственность с предшествующей черкаскульской культурой, в частности с материалами поселения Ольховка [7]

Рис. 2. Инвентарь бархатовского комплекса Коловского городища:

1-12, 14 — глина; 13, 15-20 — камень

Как это часто бывает при работе с очень фрагментарным материалом, форму сосудов невозможно установить однозначно. Однако, принимая во внимание, 29 фрагментов шеек, диаметр венчика которых определим (некоторые из них с прилегающими стенками), и учитывая при этом несколько крупных фрагментов орнаментированных стенок и небольшое количество обнаруженных днищ, есть основание говорить, что коловские сосуды бархатовского комплекса горшковидной формы с плоским дном. Они обработаны по программе В. Ф. Генинга [8] и характеризуются следующими параметрами: низкогорлые (ФБ — 0,75-1,5), среднегорлые (ФБ — 1,6-2,8), со слабопрофилированной шейкой (ФГ — 0,031-0,1). Диаметр по венчику колеблется в пределах 15-36 см, наиболее часто встречаются сосуды с диаметром устья 15 см (30%) и 25 см (27%). Срез венчика оформлялся двумя способами, в основном он приостренный — 64,3%, округлый же составляет 35,7%.

Техника орнаментации керамики Коловского городища — резная. Удельный вес гребенчатой техники и шнуровых узоров очень незначителен — менее 1%. Коловские фрагменты декорированы в типичной для бархатовской культуры манере: узор покрывал шейку и верхнюю часть тулова (рис. 4, 5). В верхней части шейки

* Карпологический анализ выполнен инженером лаборатории исторической и популяционной экологии ИЭРиЖУрО РАН О. М. Корона.

Рис. 3. Бархатовская керамика Коловского городища

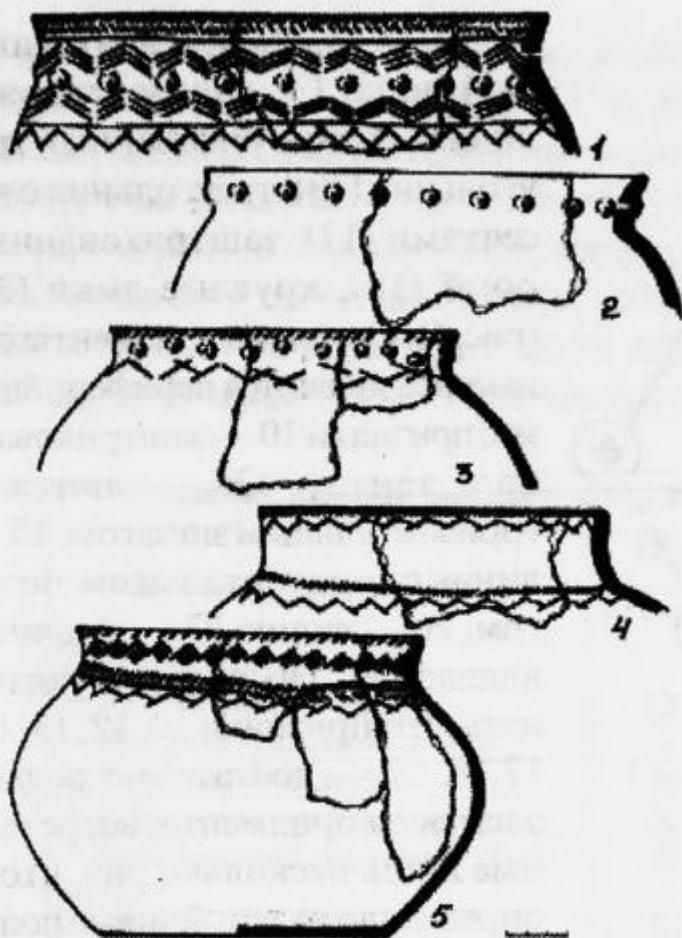

Рис. 4. Бархатовская керамика
Коловского городища

Рис. 5. Бархатовская керамика
Коловского городища

фиксируются такие элементы орнамента, как ряд наклонных линий, вертикальный зигзаг, сетка; в единичном случае здесь были встречены горизонтальный зигзаг, заштрихованные ромб и треугольники. Около двух десятков сосудов в этой части шейки были не орнаментированы. Средняя часть шейки отличается присутствием на ней жемчужин, «флажков», однорядного и многорядного горизонтальных зигзагов, горизонтальных линий, круглых ямок, насечек. Иногда здесь можно встретить заштрихованные ленты, треугольники и ромбы, а также треугольники с насечками. На тридцати двух сосудах эта часть горловины не была покрыта узором. А переходная зона от шейки к тулову оформлялась, в основном, вертикальным зигзагом и жемчужинами, иногда однорядным и многорядным горизонтальными зигзагами, круглыми ямками и каплевидными вдавлениями, а в десяти случаях здесь не было орнамента. Таким образом, анализируя узор, расположенный на шейке, следует отметить, что наиболее распространенными элементами декора на горловинах сосудов являются ряд наклонных линий (26,02%), вертикальный зигзаг (7,3%), горизонтальный зигзаг (5,4%), горизонтальная линия (6,45%), сетчатый орнамент (5,2%). Остальные элементы орнамента не превышают 3,2% (таб. 1).

Основными орнаментальными мотивами, чаще всего применяемыми в декоре шеек данного керамического комплекса, являются сочетания признаков 1* — 3, 1 — 4, 1 — 5, 1 — 7, 1 — 19, 1 — 22, 3 — 5, 3 — 7 (таб. 2). Кроме того, признак 19 — жемчужник — сочетается с вертикальным зигзагом (3), многорядным горизонтальным зигзагом (5), сетчатым орнаментом (6) и горизонтальной линией (7). Нужно сказать, что основными в орнаментальной схеме рассматриваемого комплекса, как и на сосудах Красногорского городища, являются признаки 1 и 19, собирающие вокруг себя остальные элементы и образующие с некоторыми из них положительные связи. Эти элементы орнамента обладают наибольшей частотой встречаемости на горловинах коловской посуды и создают различные варианты узоров.

Коэффициент сопряженности, необходимый для выявления статистически значимых связей, вычисленный по методике Г. А. Федорова-Давыдова [9], для коловских шеек равен 0,16, при этом граф положительных связей признаков демонстрирует нам композиционный блок взаимосвязанных и взаимозависимых элементов

* Номер орнаментального признака в табл. 1.

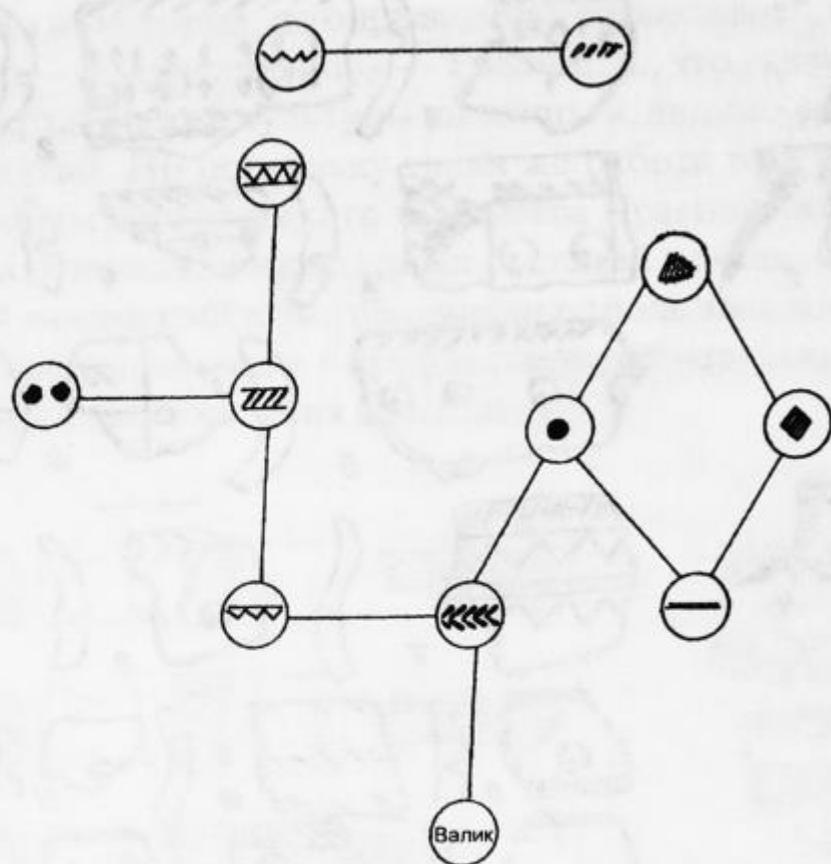

Рис. 6. Граф связей декоративных признаков керамики Коловского городища (шейки)

3,7,13,17,18,22. Это вертикальный зигзаг (3), горизонтальная линия (7), заштрихованный треугольник (13), треугольник с насечками (17), заштрихованный ромб (18), круглые ямки (22) (рис. 6). Остальные элементы орнамента являются периферийными: признаки 10 — заштрихованная лента, 12 — лента с горизонтальным зигзагом, 15 — линия с горизонтальным зигзагом, 26 — валик, 27 — ямочные вдавления. Но следует учитывать, что признаки 10, 12, 13, 15, 17, 18, 27 — достаточно редкие элементы орнамента, встреченные лишь несколько раз, что и определило их устойчивые положительные связи с остальными признаками и друг с другом. Признаки 4 и 23 (горизонталь-

ный зигзаг и насечки) образуют линейную положительную связь. Сильной отрицательной связью характеризуются элементы 4 и 5 — однорядный и многорядный горизонтальные зигзаги, которые редко можно встретить на одном сосуде по причине того, что они выполняют одинаковую смысловую нагрузку в орнаментальной схеме.

Наиболее распространенными элементами орнамента на стенках сосудов являются следующие: ряд наклонных линий (13,3%), вертикальный зигзаг (11,66%), горизонтальный зигзаг (4,87%), горизонтальная линия (12,8%), каплевидные вдавления (5,3%), насечки (5,75%). На стенках сосудов, по сравнению с шейками, значительно увеличивается удельный вес геометрических фигур — заштрихованных лент (3,98%), лент с горизонтальным зигзагом (5,3%), заштрихованных треугольников и ромбов (7,5% и 2,65% соответственно), треугольников с насечками (4,87%), но почти в восемь раз сокращается доля жемчужника в этой части сосуда.

Таким образом, керамический комплекс Коловского городища повторяет все основные элементы орнамента, присущие бархатовской керамике, а их выборочные сочетания создают типичную для данной культуры орнаментальную схему. Это проявляется в применении в основном резной техники нанесения орнамента, в построении орнаментальной схемы с выделением пяти зон, самостоятельность которых очевидна (верхняя, средняя и нижняя части шейки, верхняя и нижняя части плечиков), а также в наборе и взаимосочетаниях используемых декоративных признаков, характеризующих своеобразие керамики бархатовской культуры, которое отличает ее от керамических материалов синхронных ей культур на сопредельных территориях.

По морфологическим и орнаментальным показателям керамика Коловского городища имеет наибольшее сходство с красногорским керамическим комплексом. Значительное сходство наблюдается в удельном весе некоторых элементов орнамента. Так, например, в керамической коллекции Красногорского городища доля жемчужника на горловинах сосудов составляет 22,02%*, а на Коловском — 19,8%. Необходимо заметить, что в орнаментации стенок сосудов жемчужины использовались значительно реже,

* Статистическая обработка керамического комплекса Красногорского городища производилась на основе материалов, полученных в результате раскопок в 1983-84, 1986 гг.

но зато возрастает роль круглых ямок на Красногорском городище (10,9%) и доля насечек на Коловском городище (5,75 %). Каплевидные вдавления на шейках сосудов с данных памятников представлены в равной мере — 3,2 %. Сходством сравниваемых выборок может служить практически одинаковое соотношение таких элементов орнамента, как ряд наклонных линий, вертикальный, однорядный и многорядный горизонтальные зигзаги, сетчатый орнамент и некоторые геометрические фигуры на красногорской и коловской керамике (таб.3). Могут быть отмечены и другие декоративные особенности керамических комплексов, связанных с рассматриваемыми памятниками.

Таблица 1

Количественные данные орнаментации бархатовской керамики Коловского городища

Орнаментальные мотивы	Шейки (157)		Стенки (117)		Всего	
	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%
Плоскостные орнаменты:						
1. Ряд наклонных линий	121	26.02	30	13.3	151	21.8
2. Два ряда наклонных линий	-	-	3	1.3	3	0.43
3. Вертикальный зигзаг	34	7.3	25	11.06	59	8.5
4. Горизонтальный зигзаг	33	7.1	11	4.87	44	6.4
5. Многорядный горизонтальный зигзаг	25	5.4	9	3.98	34	4.9
6. Сетка	24	5.2	7	3.1	31	4.5
7. Горизонтальная линия	30	6.45	29	12.8	59	8.5
8. Ряд вертикальных линий	-	-	1	0.4	1	0.145
9. Линия, разбивающая по вертикали орнаментальное поле	11	2.37	5	2.2	16	2.3
10. Заштрихованная лента	2	0.43	9	3.98	11	1.59
11. Лента с вертикальным зигзагом	-	-	-	-	-	-
12. Лента с горизонтальным зигзагом	2	0.43	12	5.3	14	2.03
13. Заштрихованный треугольник	3	0.64	17	7.5	20	2.9
14. «Скобочки»	-	-	-	-	-	-
15. Линия с горизонтальным зигзагом	5	1.07	4	1.77	9	1.3
16. «Флажки»	5	1.07	7	3.1	12	1.7
17. Треугольник с насечками	4	0.86	11	4.87	15	2.2
18. Заштрихованный ромб	4	0.86	6	2.65	10	1.45
Рельефные орнаменты:						
19. Жемчужник	92	19.8	6	2.65	98	14.2
20. Каннелюры	-	-	-	-	-	-
21. Каплевидные вдавления	15	3.2	12	5.3	27	3.9
22. Круглые ямки	26	5.6	8	3.5	34	4.9
23. Насечки	11	2.37	13	5.75	24	3.47
24. Сквозные ямки	7	1.5	1	0.4	8	1.16
25. Луновидные вдавления	-	-	-	-	-	-
26. Валик	8	1.72	-	-	8	1.16
27. Аморфные ямки	3	0.64	-	-	3	0.43
ИТОГО	465	100	226	100	691	100

С помощью корреляционного и кластерного анализов было осуществлено сравнение бархатовских керамических материалов не только Красногорского и Коловского городищ, но и поселений Щетково-2 [10,11], Язево I и Камышное II (II группа, подгруппа Б) [12]. Сопоставление данных выборок по 14 орнаментальным критериям показывает, что совокупность проанализированных керамических комплексов не однородна и позволяет выделить две группы памятников, связи между которыми наиболее сильные (таб. 3,4; рис. 7). В первую группу входят материалы поселений Щетково-2, Язево I, а также Камышное II, теснее всего связанное с коллекцией Язево I. Городища Красногорское и Коловское обнаружили крепкие связи между собой и находятся на значительном удалении от первой группы памятников и поэтому были отнесены ко второй группе.

Таблица 2

Матрица коэффициентов связи декоративных признаков бархатовской керамики Коловского городища (шейки)

№	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	
1																												
2	-																											
3	-35	-																										
4	06	-	-06																									
5	03	-	08	-54																								
6	-39	-	-04	-08	-04																							
7	018	-	-004	009	11	04																						
8	-	-	-	-	-	-	-																					
9	-02	-	-02	-12	-002	105	-11	-																				
10	-03	-	08	-05	-04	12	-05	-	-03																			
11	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-																		
12	-002	-	08	-05	-04	12	-05	-	-03	49	-																	
13	-18	-	16	06	-05	11	21	-	-04	-01	-	-02																
14	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-															
15	-01	-	17	02	04	-07	03	-	-05	30	-	-02	-025	-														
16	06	-	-004	02	-07	-07	-07	-	-05	-02	-	-02	-025	-	-03													
17	04	-	11	037	-06	-06	05	-	-04	-02	-	-02	0006	-	-03	-03												
18	04	-	016	03	-06	-06	16	-	-04	-02	-	-02	28	-	-03	-03	23											
19	-08	-	05	-22	-03	15	-05	-	-02	-02	-	-02	-07	-	-07	-07	-11	-03										
20	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-								
21	-02	-	-06	-14	01	-13	-07	-	08	-04	-	-04	-045	-	-06	-06	-05	-05	-21	-								
22	05	-	-08	057	11	04	08	-	09	-05	-	-05	21	-	-075	-07	16	16	-38	-	-01							
23	06	-	02	29	-08	-09	07	-	001	-03	-	-03	-03	-	-04	-04	-04	-04	-16	-	-08	-01						
24	-01	-	-04	-09	01	-08	-002	-	062	-02	-	-025	-03	-	14	-04	-03	-03	-07	-	-07	-01	-05					
25	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
26	05	-	24	-10	09	-01	-01	-	-06	-03	-	-03	-03	-	-04	12	-04	-04	14	-	02	-01	-05	-05	-			
27	01	-	-001	-62	-05	-06	-06	-	-04	41	-	-02	-02	-	-025	-025	-02	-02	-07	-	-05	-06	-03	-03	-	-03		

ПРИМЕЧАНИЕ. Шрифтом выделены значения Q для статистически значимых связей.

Таблица 3

**Частота встречаемости основных орнаментальных мотивов
в керамических комплексах бархатовских памятников лесостепного Зауралья**

Орнаментальные мотивы	Язеве I II группа подгр. Б		Камыш- ное II II группа подгр. Б		Красно- горское гор.		Щетково-2		Коловское гор.	
	к-во	%	к-во	%	к-во	%	к-во	%	к-во	%
Плоскостные орнаменты:										
Ряд наклонных линий	52	23.0	72	17.9	868	18.6	967	23.2	151	21.8
Вертикальный зигзаг	31	13.7	69	17.1	502	10.7	537	12.9	59	8.5
Горизонтальный зигзаг	4	1.8	10	2.5	351	7.5	112	2.7	44	6.4
Многорядный горизон- тальный зигзаг	37	16.3	78	19.4	191	4.09	230	5.5	34	4.9
Сетка	5	2.2	11	2.7	225	4.8	106	2.54	31	4.5
Горизонтальная линия	18	8.0	4	1.0	327	7.0	415	9.95	59	8.5
Заштрихованная лента	4	1.8	19	4.7	64	1.37	112	2.7	11	1.59
Заштрихованный тре- угольник	7	3.0	10	2.4	79	1.7	55	1.32	20	2.9
«Флажки»	1	0.4	1	0.4	42	0.9	4	0.09	12	1.7
Заштрихованный ромб	1	0.4	4	1.0	55	1.18	13	0.3	10	1.45
Лента с горизонтальным зигзагом	-	-	3	0.7	60	1.28	15	0.36	14	2.03
Рельефные орнаменты:										
Жемчужник	-	-	-	-	704	15.1	191	4.58	98	14.2
Каплевидные вдавления	23	10.2	44	10.8	210	4.5	455	10.9	27	3.9
Валик	4	1.8	14	3.5	57	1.2	18	0.43	8	1.16
ИТОГО*	226	100	403	100	4673	100	4169	100	691	100

* Все орнаментальные мотивы, которые в таблице фигурируют, учитывались в условиях подсчета общего количества признаков, принятого за 100 %, керамических материалов рассматриваемых памятников, т. е. приводимые выше цифровые данные характеризуют не абсолютное количество сосудов с указанными признаками, а количество и частоту встречаемости признаков в общей совокупности орнаментальных мотивов.

Таблица 4

**Матрица расстояний между керамическими комплексами бархатовских памятников
лесостепного Притоболья в 14-мерном таксономическом пространстве**

Памятник	Язеве I II группа подгр. Б	Камышное II II группа подгр. Б	Красногорское городище	Щетково -2	Коловское городище
Язеве I II группа подгр. Б	-				
Камышное II II группа подгр. Б	0.92	-			
Красногорское городище	0.58	0.42	-		
Щетково -2	0.89	0.71	0.78	-	
Коловское городище	0.63	0.42	0.97	0.82	-

Полученные результаты в очередной раз подтвердили расхождения по элементам орнамента между поселением Щетково-2 и городищами Красногорское и Коловское и выявили наиболее тесную связь данного поселения с памятниками Язеве I и Камышное II. Данное обстоятельство мы объясняем некоторым различием в хронологическом отношении между рассматриваемыми памятниками, выделяя «щет-

ковский» и «красногорский» этапы бархатовской культуры в соответствии с предложенной ранее А. В. Матвеевым и О. М. Аношко периодизацией бархатовских древностей [13]. О более раннем характере керамического комплекса поселения Щетково-2 свидетельствует более высокий процент встречаемости гребенчатой техники орнаментации (8,3% по сравнению с 1,1% Красногорского городища), каплевидных вдавлений и скобочек, которые довольно часто употреблялись на предшествующей бархатовской пахомовской керамике, а также наличие каннелюр и луновидных вдавлений, являющихся наиболее значимыми элементами в черкаскульской орнаментальной традиции. К первой группе, включающей поселения Щетково-2, Язево I и Камышное II, можно также отнести, судя по отчетам и опубликованным материалам, керамические комплексы поселений Ново-Шадрино II и Заводоуковское X. А вторая группа по выделяемым поздним признакам керамики объединяет Коловское и Красногорское городища. Поздними признаками мы считаем высокий удельный вес жемчужин, располагающихся на горловинах красногорских и коловских сосудов, а также падение доли или отсутствие каннелюр, луновидных вдавлений, скобок по сравнению с поселенческими керамическими комплексами.

О хронологической близости бархатовских комплексов Красногорского и Коловского городищ свидетельствует анализ структуры хозяйства населения, оставившего данные памятники. Сходство проявляется в процентном соотношении костных остатков домашних видов животных: на первом месте по костным остаткам стоит лошадь (от 41% до 64,4%), а затем следует крупный и мелкий рогатый скот (таб.5). Увеличение доли лошади на Коловском и Красногорском городищах, по сравнению с поселением Щетково-2 (19,1%), может косвенно свидетельствовать о характере изменения климатической обстановки, если таковое было, в сторону его похолодания либо об увеличении военной опасности на данном этапе существования бархатовской культуры.

Таблица 5

Видовой состав фаунистических остатков с бархатовских поселений Зауралья

Виды животных	Ново-Шадрино II		Щетково-2		Красногорское городище		Коловское городище	
	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%
Домашние животные								
Крупный рогатый скот	38	50.0	140	33.02	112	23.9	50	25.0
Мелкий рогатый скот	3	3.9	136	32.1	1	2.5	55	27.5
Лошадь	24	31.6	81	19.1	302	64.4	82	41.0
Верблюд	-	-	-	-	3	0.6	-	-
Собака	-	-	-	-	9	1.9	-	-
ИТОГО	65	85.5	357	84.2	427	91.0	187	93.5
Дикие животные								
Лисица	1	1.3	1	0.25	2	0.4	-	-
Медведь	-	-	1	0.25	3	0.6	-	-
Кабан	2	2.6	-	-	-	-	1	0.5
Лось	8	10.5	58	13.7	35	7.5	9	4.5
Косуля	-	-	3	0.71	1	0.2	-	-
Бобр	-	-	-	-	1	0.2	1	0.5
Заяц	-	-	-	-	-	-	1	0.5
Птицы	-	-	4	0.9	-	-	1	0.5
ИТОГО	11	14.5	67	15.8	42	9.0	13	6.5
ВСЕГО	76	100	424	100	469	100	200	100

ПРИМЕЧАНИЕ: Палеозоологические определения П. А. Косинцева, А. С. Поклонцева.

В контексте поднятой проблемы важными являются результаты радиоуглеродного датирования образцов, отобранных при раскопках городищ. По древесному

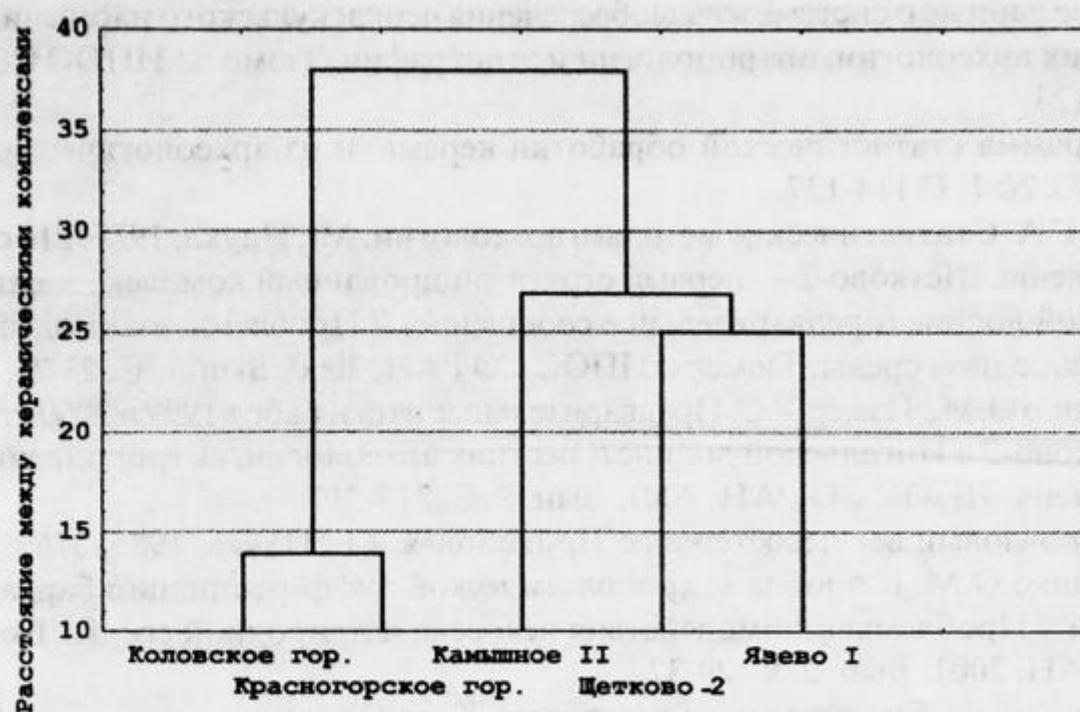

Рис. 7. Дендрограмма керамических комплексов бархатовских памятников лесостепного Притоболья в 14-мерном таксономическом пространстве

углю, обнаруженному в квадрате А-69 на второй площадке раскопа Л. А. Орловой, получена дата 2650 / 65 л.н. (СОАН-4813), калиброванное значение которой соответствует 900–780, 980–750 г. до н. э. Ранее были опубликованы А. В. Матвеевым радиоуглеродные даты по Красногорскому городищу [14], определившие функционирование данного памятника в рамках 922–816 гг. до н.э. Со-

поставление калиброванных значений позволило отнести Красногорское городище к X–IX вв. до н. э. [Матвеев, 1999], а Коловское городище к X–VIII вв. до н. э.

Таким образом, на основании имеющихся данных бархатовский комплекс Коловского городища мы определяем в рамках «красногорского» этапа бархатовской культуры. Поздний, «красногорский» этап рассматриваемой культуры, к которому относятся Красногорское, Коловское и Миасское городища, характеризуется своеобразием керамического материала, связанным с высоким удельным весом жемчужника на горловинах сосудов, сокращением доли каплевидных вдавлений, отсутствием каннелюр, скобочек и других элементов декора. В этот период развития бархатовской культуры наблюдается усложнение исторической обстановки, что проявилось в строительстве бархатовцами оборонительных линий укреплений, в высоком процентном содержании на Красногорском и Миасском городищах гамаюнской керамики. Кроме того, несомненно, изменение природно-климатической обстановки, связанное с нарастанием увлажненности и похолоданием, приводившими к ухудшению условий для ведения скотоводства, отразилось в резком увеличении доли лошади и сокращении крупного рогатого скота в стаде бархатовцев, а также в их расселении на высоких гипсометрических отметках местности на «красногорском» этапе развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Корочкова О. Н., Стефанов В. И. Заключительный этап бронзового века в Тюменском Притоболье (Краткая характеристика комплексов бархатовской культуры) // Проблемы бронзы и перехода к эпохе железа на Урале и сопредельных территориях. Уфа, 1991. С. 59-62.
2. Корочкова О. Н., Стефанов В. И., Стефанова Н. К. Культуры бронзового века предтаежного Тоболо-Иртышья (по материалам работ УАЭ) // Вопросы археологии Урала. Екатеринбург: УрГУ, 1991. С. 70-92.
3. Матвеев А. В. К вопросу об историко-культурной систематике и хронологии памятников эпохи поздней бронзы Западносибирской лесостепи // Хронология и культурная принадлежность памятников каменного и бронзового веков Южной Сибири. Барнаул: ИИФиФ СО АН СССР, Алт.ун-т, 1988. С. 98-101.
4. Матвеев А. В. Зауралье в конце бронзового века и распад андроновского единства // Наука Тюмени на рубеже веков. Новосибирск: Наука, 1999. С.93-125.
5. Матвеева Н. П. Саргатская культура на Тоболе. Новосибирск, 1993. 175 с.
6. Матвеев А. В., Бурлина Т. В. Бархатовская керамика Красногорского городища // Древняя керамика Сибири: типология, технология, семантика. Новосибирск: Наука, 1990. С. 99-114.

7. Матвеев А.В. Новые данные о системе жизнеобеспечения черкаскульского населения Приисетья // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: ИПОС СО РАН, 1999. С. 121-124.
8. Генинг В.Ф. Программа статистической обработки керамики из археологических раскопок // СА. 1973. № 1. С. 114-137.
9. Федоров-Давыдов Г.А. Статистические методы в археологии. М.: Наука, 1987. 216 с.
10. Матвеев А.В. Поселение Щетково-2 — первый стратифицированный комплекс эпохи бронзы в Ингальской долине (предварительное сообщение) // Проблемы взаимодействия человека и природной среды. Тюмень: ИПОС СО РАН, 2000. Вып. 1. С. 23-24.
11. Матвеев А.В., Аношко О.М., Измер Т.С. Предварительные итоги работ 1999 и 2000 гг. на поселении Щетково-2 в Ингальской долине // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: ИПОС СО РАН, 2001. Вып. 3. С. 213-217.
12. Потемкина Т.М. Бронзовый век лесостепного Притоболья. М.: Наука, 1985. 376 с.
13. Матвеев А.В., Аношко О.М. К проблеме хронологической дифференциации бархатовских древностей // Проблемы взаимодействия человека и природной среды. Тюмень: ИПОС СО РАН, 2001. Вып. 2. С. 29-32.
14. Матвеев А.В. Хронология бархатовского комплекса Красногорского городища // Проблемы бронзы и перехода к эпохе железа на Урале и сопредельных территориях. Уфа, 1991. С. 63-65.

*Наталья Петровна МАТВЕЕВА —
зав. лабораторией археологии ИПОС СО РАН,
профессор, доктор исторических наук,*

*Наталья Сергеевна ЛАРИНА —
доцент кафедры физической и аналитической
химии, кандидат химических наук,*

*Мадина Хушиновна ГУЛУЕВА —
студентка 5 курса химического факультета,*

*Ольга Андреевна КОЛИУХ —
инженер лаборатории экологических исследований,*

*Ирина Юрьевна ЧИКУНОВА —
научный сотрудник лаборатории археологии
ИПОС СО РАН,*

*Ксения Валерьевна ВИЛЛЬ —
студентка 4 курса химического факультета*

УДК 902. 6

ИЗУЧЕНИЕ РАЦИОНА ПИТАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ ПО НАГАРАМ НА ПОСУДЕ*

АННОТАЦИЯ. В статье публикуются результаты микроэлементного анализа образцов пищи из сосудов с поселений раннего железного века. Авторы реконструируют существенную специфику древнего питания за счет приготовления насыщенных мясных бульонов с дикими злаками и пряными травами, использования рыбы, насекомых, моллюсков, земноводных в сочетании с дикоросами.

* Работы поддержаны грантами РФФИ № 01-06-80094 «Комплексное изучение условий жизни саргатского населения Западной Сибири», №00-05-64792 «Эволюция ландшафтов и природопользования Срединной Азии в голоцене и в историческое время».